

Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М.: Институт человека РАН; Независимый институт гражданского общества, 2002.
Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Школа культурной политики, 1995.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ НАПОЛНЕННОСТИ

А. Ю. Васанов

Институт психологии РАН, Центр экспериментальной психологии МГППУ (Москва)
a_vasanov@mail.ru

В работе рассматривается проблема изучения взаимосвязи ценностных ориентаций с основными характеристиками экзистенциальной наполненности. Проведена оценка связей экзистенциальных характеристик личности (Франкл, Лэнгле) с ценностными ориентациями (Рокич, Шварц).

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, самодистанцирование, самотрансценденция, внутренняя свобода, ответственность.

Введение

Проблема ценностей и ценностных ориентации является предметом изучения ряда наук о человеке и обществе, в частности философии, социологии, психологии, педагогики. «Понятие ценности скорее, чем любое другое, должно занять центральное место... способное объединить интересы разных наук, касающихся человеческого поведения» (Карандашев, 2004, с. 4). Эти слова, утверждающие центральное положение понятия «ценность», принадлежат перу психолога Рокича, но сходного мнения придерживались также социологи и антропологи. Эти ученые рассматривали ценности как критерии, которые используются людьми для выбора и обоснования своих действий, а также для самооценки и оценки других людей и событий. Таким образом, ценности представляют собой в большей степени критерии оценки, чем качества, присущие самим объектам.

Особую роль при изучении личности играют понятия, отражающие интегральные характеристики человека. Термин «экзистенциальная наполненность» (нем. Existentielle erfülltheit, англ. existential fulfillment) относится к этому «ряду терминов, которые можно найти в работах персонологов, ориентированных на терапию» (Хьелл, Зиглер, 2003, с. 448), например, у Р. Мэя, Дж. Бьюдженталя, К. Роджерса, С. Мадди, А. Маслоу, которые определяют условия, делающие возможной «хорошую жизнь» (по-русски, точнее – «настоящую, полноценную жизнь»). В психологии личности уже хорошо известны такие интегральные свойства личности, как способность к личностному росту, стремление к самоактуализации, жизнестойкость (hardiness), осмысленность жизни. Так, к примеру, в феноменологической теории личности К. Роджерса описывается такая интегральная характеристика, как экзистенциальный образ жизни. «Это тенденция жить полно и насыщенно в каждый момент существования, так чтобы каждое переживание воспринималось как свежее и уникальное» (Хьелл, Зиглер, 2003, с. 549). Эту характеристику Роджерс дополняет организмическим доверием и открытостью переживанию, креативностью и эмпирической свободой. В сумме они дают полноценно функционирующую лич-

ность. В экзистенциальном анализе «бытие-в-мире» рассматривается (по Франклу) как двухполюсная система, включающая личность и актуальную экзистенциальную ситуацию, поэтому интегральный показатель относится уже не к «свойствам личности», а к совокупности детерминант, находящихся на полюсе личности, с одной стороны, и на полюсе ситуаций, с другой. Экзистенциальная наполненность понимается как возможность «(духовно и эмоционально) свободно и полно прожить свою жизнь, выйти на аутентичные установки и актуализировать личную ответственность по отношению к собственной жизни и миру» (Лэнгле, 2003, с. 5).

Таким образом, цель данной работы – выявить наличие взаимосвязи между ценностными ориентациями и характеристиками экзистенциальной наполненности личности.

Процедура и методы исследования

Выборку респондентов составили 112 человек (27 мужчин и 85 женщин) в возрасте от 25 до 55 лет. Средний возраст составил 37,5 лет. Для исследования использовалась только одна психодиагностическая ситуация: добровольное и бескорыстное сотрудничество с исследователем.

Для эмпирического исследования взаимосвязи ценностных ориентаций с индивидуально-психологическими особенностями личности, нам необходимо было подобрать адекватную исследуемым характеристикам батарею методик, с помощью которой стало бы возможным оценить уровень ценностных ориентаций и выявить уровень экзистенциальной наполненности респондентов. Таким образом, для определения и оценки уровня ценностей и ценностных ориентаций применялась «Методика по изучению ценностей личности» Ш. Шварца (Карандашев, 2004), для определения уровня экзистенциальной наполненности личности применялся опросник «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер (Майнина, Васанов, 2010, с. 87–99).

Для обработки данных использовался стат. пакет Statistica 6.0. Для анализа данных применялся коэффициент Спирмена (r_s).

Результаты исследования и их обсуждение

С помощью коэффициента корреляции Спирмена (r_s) нами был проведен корреляционный анализ зависимостей шкал используемых в исследовании опросников. Таким образом, результаты проведенного корреляционного исследования представлены в таблице 1, в которую внесены только значимые корреляции.

Между шкалами методики Шварца и шкалами опросника ШЭ, в целом, были выявлены 42 значимые корреляции. В основном, наблюдались отрицательные корреляции (79%). Подробнее о взаимосвязях между показателями методик.

Так, значимые отрицательные корреляции были получены по шкале «Конформность» на уровне нормативных идеалов методики Шварца и шкалами «Внутренняя свобода» и «Экзистенция» методики ШЭ ($r = -0,211$; $r = -0,213$ соответственно при $p < 0,05$). На уровне индивидуальных различий по данной шкале методики Шварца и шкалами «Самодистанцирование», «Person» и общему показателю методики ШЭ также были получены значимые отрицательные корреляции ($r = -0,415$; $r = -0,346$; $r = -0,302$ соответственно при $p < 0,05$) (см. таблицу 1). Согласно концепции Шварца, определяющая мотивационная цель конформности – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут

Таблица 1

Значимые корреляции Спирмена между шкалами методики по изучению ценностей личности и шкалами опросника ШЭ (при $p < 0,05$)

Шкалы методики Шварца	Шкалы методики ШЭ						
	SD	ST	P	F	V	E	G
cf1				-0,211		-0,213	
cf2	-0,415		-0,346				-0,302
tr1			-0,220	-0,290		-0,245	-0,236
tr2				-0,243		-0,220	
dob1	0,209						
un2	-0,238		-0,213				
sam1		0,257	0,226	0,421	0,281	0,303	0,326
sam2		-0,375	-0,298				
stim1				0,257			
stim2	-0,296	-0,318	-0,376				-0,293
ged2	-0,266		-0,202		-0,320	-0,276	-0,262
dost2	-0,229		-0,268	0,211			
vlast1	-0,201		-0,212				
bez2	-0,377		-0,224	-0,210		-0,240	-0,237

причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям. Данная ценность является производной от требования сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия (послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших) (Карандашев, 2004, с. 30). Таким образом, чем выше и значимей для человека этот тип ценностей на уровне нормативных идеалов, тем ниже будет внутренняя свобода его личности, и чем этот тип ценностей будет для него важнее в его жизни на уровне индивидуальных различий, тем ниже будет его личностный уровень самодистанцирования и экзистенциальной наполненности.

Значимые отрицательные корреляции были получены между шкалой «Традиция» как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных различий методики Шварца и шкалами «Person», «Внутренняя свобода», «Экзистенция» и общему показателю методики ШЭ (см. таблицу 1). По Шварцу, традиция как ценность – это уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи. Любые социальные группы вырабатывают свои символы и ритуалы. Их роль и функционирование определяются опытом группы и закрепляются в традициях и обычаях. Традиционный способ поведения становится символом групповой солидарности, выражением единых ценностей и гарантией выживания. Традиции чаще всего принимают формы религиозных обрядов, верований и норм поведения. Мотивационная цель данной ценности – уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре (уважение традиций, смирение, благочестие, принятие своей участи, умеренность) и следование им (Карандашев, 2004, с. 29–30). Таким образом, если для человека значимы принятые в обществе социальные ценности, традиции, то уровень внутренней свободы его ограничивается.

Значимые положительные корреляции были получены практически между всеми шкалами методики ШЭ и шкалой «Самостоятельность» на уровне нормативных идеалов методики Шварца. В свою очередь, на уровне индивидуальных различий

между указанной шкалой методики Шварца и шкалами «Самодистанцирование» и «Person» методики ШЭ были получены отрицательные корреляции (см. таблицу 1). Определяющая цель этого типа ценностей состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности. Самостоятельность как ценность производна от организменной потребности в самоконтроле и самоуправлении, а также от интеракционных потребностей в автономности и независимости (Карандаше, 2004, с. 28–29). Таким образом, чем выше и значимей для человека этот тип ценностей на уровне нормативных идеалов, тем выше уровень его внутренней свободы, ответственности, экзистенциальной наполненности личности, самотрансценденции, т. е. почувствовать, что является важным и правильным с точки зрения его ценностей. При этом на уровне индивидуальных различий значимость для человека данного типа ценностей приводит к понижению уровня самодистанцирования, т. е. способности отойти от самого себя на некоторую дистанцию, в результате чего взгляд на мир становится более свободным, а человек «выходит» за рамки себя и смотрит на ситуацию со стороны (Майнина, Васанов, 2010, с. 88).

По Шварцу, тип ценностей «Стимуляция» является производным от организменной потребности в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Биологически обусловленные вариации потребности в стимуляции, опосредованные социальным опытом, приводят к индивидуальным различиям в значимости этой ценности. Мотивационная цель данного типа заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям (Карандашев, 2004, с. 28). Следовательно, согласно полученным результатам, человеку, для которого эта ценность является наиболее важной и значимой в его жизни, на уровне нормативных идеалов характерен высокий уровень внутренней свободы, тогда как на уровне индивидуальных различий – низкий уровень самодистанцирования, самотрансценденции, экзистенциальной наполненности в целом. Об этом свидетельствуют полученные в исследовании значимые корреляции между шкалой «Стимуляция» методики Шварца как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных различий и шкалами «Внутренняя свобода» и «Самодистанцирование», «Самотрансценденция», «Person», общий показатель методики ШЭ соответственно (см. таблицу 1).

Для данной выборки характерно, что в случае, когда для человека на уровне индивидуальных приоритетов важен и значим гедонизм, как тип ценностей, т. е. для человека важным в жизни является получение наслаждения, чувственного удовольствия от жизни, то ему также характерен низкий уровень ответственности, самодистанцирования и экзистенциальной наполненности, о чем свидетельствуют полученные значимые отрицательные корреляции между упомянутыми понятиями (см. таблицу 1).

В случае, когда для человека важным является такой тип ценностей как достижение также на уровне индивидуальных приоритетов, то ему также характерен низкий уровень самодистанцирования, и в тоже время высокий уровень внутренней свободы (см. таблицу 1). Согласно концепции Шварца, определяющая цель такого типа ценностей, как достижение – личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами. Следовательно, проявление социальной компетентности в условиях доминирующих культурных стандартов влечет за собой социальное одобрение. Поведение человека, который стремится к достижению успеха в какой-либо деятельности, во многом зависит от его взаимодействия

с социумом и умением действовать в соответствии с теми социальными нормами, которые заложены в данном обществе. (Карандашев, 2004, с. 28). Вследствие этого, уровень внутренней свободы человека повышается, в то время как способность к самодистанцированию от ситуации, видению себя со стороны и тому, чтобы дать себе и ситуацию объективную оценку падает.

Значимая отрицательная корреляция наблюдалась между шкалой «Власть» на уровне нормативных идеалов методики Шварца и шкалами «Самодистанцирование» и «Person» методики ШЭ (см. таблицу 1). Согласно концепции Шварца, основная цель типа ценностей «власть» заключается в достижении социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание). Ценности *власти* и *достижения* фокусируются на социальном уважении, однако ценности *достижения* (успешность, амбициозность) подчеркивают активное проявление компетентности в непосредственном взаимодействии, в то время как ценности *власти* (авторитет, богатство) подчеркивают достижение или сохранение доминантной позиции в рамках целой социальной системы (Карандашев, 2004, с. 27–28). Следовательно, если для человека в его жизни на уровне нормативных идеалов наиболее значимой является власть, как тип ценностей, то ему также присущ низкий уровень самодистанцирования и Person, так как человек, стремящийся к власти, чаще всего не в состоянии дистанцироваться от какой-либо ситуации в его жизни и посмотреть на себя со стороны.

В случае, когда наиболее значимой в жизни для человека является безопасность как тип ценностей на уровне индивидуальных приоритетов, то для него также характерен низкий уровень самодистанцирования, Person, внутренней свободы и экзистенциальной наполненности (см. таблицу 1). Мотивационная цель безопасности – это безопасность для себя и для других людей, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. Чувство безопасности очень важно для человека в его жизни. Если он не чувствует себя в безопасности, ему сложно общаться с окружающими людьми и с миром (Карандашев, 2004). Самодистанцирование отражает, в свою очередь, свободу Person и, как понятие экзистенциально-аналитической антропологии В. Франкла, означает отойти на такую дистанцию, из которой можно вести себя свободно по отношению к самому себе (Лэнгле, 2005, с. 155). Следовательно, для внутренне свободного человека, имеющего высокий уровень самодистанцирования и экзистенциальной наполненности чувство собственной безопасности не является наиболее важной ценностью в его жизни. Можно сказать, что человек не нуждается в этой безопасности, так как его внутренняя свобода и полнота жизни дают ему это чувство безопасности «заочно».

Таким образом, установленные взаимосвязи базовых переменных опросника ШЭ и ценностных ориентаций показывают возможность применения данной методики (ШЭ) для исследования структуры ценностей и необходимость дальнейших работ в этом направлении.

Литература

- Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценности личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
- Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005.

- Майнина И. Н., Васанов А. Ю. Стандартизация опросника «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 87–99.
- Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. 3-е междунар. изд. СПб.: Питер, 2003.
- Längle A., Orgler Ch., Kundi M. The Existence Scale. A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfilment // European Psychotherapy. V. 4. № 1. 2003.

СВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА С ТЕЛОСЛОЖЕНИЕМ И ДЕРМАТОГЛИФИКОЙ

А. А. Зайченко

Саратовский государственный социально-экономический университет (Саратов)
zaichenko1958@mail.ru

Приводятся сведения о биометрических (соматических и дерматоглифических) и личностных особенностях мужчин с синдромом зависимости от алкоголя, которые могут выступать в качестве «маркеров риска алкоголизма».

Ключевые слова: конституциональная психология, синдром зависимости от алкоголя.

Главным требованием В. М. Бехтерева при вступлении в должность заведующего кафедрой душевных болезней Казанского университета в 1885 г. было создание при университете Экспериментальной психофизиологической лаборатории. Обобщение результатов исследований, выполненных в лаборатории, нашло отражение в речи, произнесенной В. М. Бехтеревым на торжественном акте Казанского университета в 1888 г. «Сознание и его границы». Взгляды В. М. Бехтерева на принципы экспериментального психологического исследования получили развитие в работах видных представителей конституционального направления российской психиатрии (прежде всего, казанской школы): М. П. Андреева (Андреев, 1926), М. Н. Ксенократова (Ксенократов, 1926) и С. Г. Жислина (Жислин, 1935). Эти исследования, берущие начало в системе взглядов Эрнста Кречмера и Фердинанда Керера (Kretschmer, Kehler, 1924) на конституциональную предрасположенность к различным вариантам употребления алкоголя и развитию алкоголизма, продолжают в настоящее время в русле изучения связи частной соматической конституции (телосложения) и психических заболеваний (Корнетов, 1991), в частности алкоголизма (Губерник, 1991).

С другой стороны, изучаются особенности частной дерматоглифической конституции лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ (Ким, Тупицына, Гнусарева, 2005) и, в частности, синдромом зависимости от алкоголя (Гасан-заде, 1999).

Однако работ, посвященных комплексному исследованию личностных и конституциональных (соматотипических и дерматоглифических) особенностей лиц с синдромом зависимости от алкоголя, не существует. При этом донозологическая диагностика и выявление групп риска развития психических и поведенческих расстройств, возникающих, в частности, вследствие употребления психоактивных веществ, является важной современной проблемой наркологии и психиатрии (Иванец, 2002).

Считается, что лишь антисоциальное и, возможно, пограничные личностные расстройства могут являться факторами предрасположенности к злоупотреблению